

УДК 821.111-312.4(41)

ББК 84(4Вел)-44

Ф75

Lucy Foley
THE GUEST LIST

Серия «Объявлено убийство»

First published in the English language
by Headline Publishing Group Limited

Перевод с английского *Алины Ардисламовой*

Фоли, Люси.

Ф75 Список гостей : [роман] / Люси Фоли ; [перевод с английского А. Ардисламовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 384 с. — (Объявлено убийство).

ISBN 978-5-17-134260-9

На пустынном острове, затерянном в холодных водах, гости собираются, чтобы отметить радостное событие — свадьбу Уилла и Джулс. Шикарный особняк, возвышающийся над суровым пейзажем, распахнет свои двери только для избранных. Только для тех, кому повезло оказаться в списке гостей.

Жених — восходящая звезда экрана. Невеста — успешный издатель. Они молоды, амбициозны и вызывающе красивы.

Торжество обещает быть грандиозным, если не одно но...

Обиды и ревность смешиваются с весельем, пожелания молодым перемежаются воспоминаниями. Но есть вещи, о которых лучше забыть.

Каждому гостю есть что скрывать. Призраки прошлого блуждают по острову, и кто-то точно не доживет до конца свадьбы...

УДК 821.111-312.4(41)

ББК 84(4Вел)-44

© 2020 by Lost and Found Books

© Ардисламова А., перевод, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2021

ISBN 978-5-17-134260-9

*Посвящается Кейт и Робби,
самым отзывчивым сестре и брату,
на которых только можно надеяться...
К счастью, совсем не таким,
как в этой книге!*

СЕЙЧАС

ВЕЧЕР СВАДЬБЫ

Свет гаснет.

Все мгновенно погружается во мрак. Музыканты замолкают. Гости в шатре визжат, натываются друг на друга. Пламя свечей на столах только добавляет неразберихи, на холщовых стенах пляшут тени. Невозможно разглядеть, кто где находится, разобрать, кто что говорит: голоса гостей заглушает бешеный рев ветра.

Снаружи свирепствует буря. Ветер с визгом кружит вокруг шатра, колотит по нему. От каждой его атаки вся конструкция изгибается и содрогается, отзываясь громким металлическим стоном; гости съеживаются от страха. Двери сорвались с петель и теперь валяются у входа. Пламя керосиновых ламп, освещающих дверной проем, непрерывно колыхается.

Кажется, что эта буря сводит с ними какие-то личные счеты. Будто она вымещает на них всю свою ярость.

Тут не впервые вырубает свет. Но в последний раз он появился через несколько минут. И все сразу же вернулись к танцам, выпивке, наркотикам, поцелуям,

еде, смеху... забыв о случившемся. А сколько времени прошло на этот раз? В темноте трудно сказать наверняка. Пара минут? Пятнадцать? Двадцать?

Гости начинают поддаваться страху. Этот мрак — зловещий, выжидающий. Будто что угодно может произойти в его объятиях.

Наконец лампочки снова загораются. Народ раздражается одобрительными криками. Теперь им неловко от поз, в которых они застыли, — пригнувшиеся, словно готовые отразить нападение. Зрелище под сводами освещенного шатра должно быть праздничным, но больше напоминает погром. Шатер делится на три зоны — в главной, обеденной зале на ламинате блестят капли вина, по белому полотну расплзается багровое пятно. Повсюду громоздятся бутылки шампанского, символизируя вечер тостов и торжества. Из-под скатерти выглядывает жалкая пара серебряных сандалий.

В танцевальном шатре снова заиграли ирландские музыканты — зажигательный ритм, призванный вернуть дух праздника. Многие спешат туда, желая найти хоть какое-то облегчение. Если присмотреться внимательнее, можно заметить кровавые следы, которые высыхают ржавыми пятнами: один из гостей, босой, наступил на битое стекло. Но никто не смотрит.

Остальные бродят по углам, напоминая рассеивающийся сигаретный дым. Они не хотят здесь оставаться, но и не хотят выходить из укрытия, пока все еще бушует буря. И никто не может покинуть остров. Пока нет. Лодки не смогут причалить, пока ветер не стихнет.

СПИСОК ГОСТЕЙ

В самом центре возвышается огромный торт. Он казался им целостным и совершенным большую часть дня — шлейф сахарной листвы блестел в свете огней. Всего за несколько минут до того, как погас свет, гости как раз собрались вокруг, чтобы стать свидетелями церемонии его разрезания. Теперь внутри торта зияет темно-красная дыра.

И вот снаружи раздается новый звук. Поначалу его даже можно принять за завывания ветра. Но он становится все пронзительнее и громче, и его уже невозможно ни с чем спутать.

Гости замирают и переводят друг на друга взгляды. Внезапно всех вновь охватывает страх. Он сильнее, чем тогда, когда погас свет. Все они понимают, что слышат. Это крик ужаса.

ЗА ДЕНЬ ДО ЭТОГО

ИФА

СВАДЕБНЫЙ ОРГАНИЗАТОР

Почти все гости в сборе. Скоро праздник наберет обороты: вечером состоится репетиция ужина с некоторыми участниками, так что, по сути, свадьба начинается уже сегодня.

Я положила шампанское охлаждаться к ужину. Это винтажное Боллинже — восемь бутылок, вино и парочка ящичков «Гиннеса» — все по списку невесты. Не в моих правилах оценивать чужие вкусы, но мне кажется, это перебор. Хотя они взрослые люди. Уверена, они знают, как держать себя в руках. А может, и нет. Этот шафер выглядит не особо надежным — как и все шаферы, если честно. Я видела, как подружка невесты — ее сводная сестра — поникшая, в одиночестве скиталась по острову, она шагала так быстро, как будто пыталась кого-то обогнать.

Ты узнаешь все грязные секретерики, когда занимаешься подобной работой. Ты видишь то, что не удается заметить больше никому. Все те сплетни, за которые любой гость готов убить. Как свадебный распорядитель, ты *не имеешь права* что-то упускать. Надо подмечать каждую деталь, каждое течение в этом огромном океане. Если я потеряю бдительность, одно

из этих течений может принести мощную волну, которая смоеет все мои скрупулезно построенные планы. И еще один факт, который я осознала со временем: иногда самые маленькие течения и есть самые сильные.

Я прохожу по комнатам первого этажа особняка «Каприз», растапливаю камин торфом, чтобы он хорошо тлел весь этот вечер. Мы с Фредди сами начали собирать его на болотах и сушить, как это и делалось веками. Дымный, земляной запах костра заставит всех проникнуться местной атмосферой. Гостям должно это понравиться. Может, сейчас и середина лета, но ночи на острове прохладные. Старые каменные стены «Каприза» не прогреваются и совсем не удерживают тепло в доме.

Сегодня было на удивление солнечно по меркам этого места, но вряд ли завтра будет так же. Краем уха я зацепила конец прогноза погоды по радио — завтра обещали ветер. На острове природа отыгрывается на нас по полной; штормы тут гораздо сильнее, чем на материке, как будто до него они уже не доходят. На улице все еще солнечно, но днем стрелка старого барометра в коридоре качнулась от УМЕРЕННО к ПЕРЕМЕНЧИВО. Я уже его сняла. Не хочу, чтобы невеста заметила. Хотя не думаю, что она из тех, кто впадает в панику. Больше похожа на ту, которая любит злиться и искать виноватого. И я точно знаю, кто в таком случае попадет под раздачу.

— Фредди! — кричу я на кухню. — Ты скоро начнешь готовить ужин?

— Да, — отвечает он. — У меня все под контролем.

Сегодня они будут есть рагу — по старинному рецепту рыбацкой похлебки Коннемара: копченая рыба

и много сливок. Я попробовала его в свой первый визит на остров, тогда здесь еще кто-то жил. Этим вечером блюдо будет приготовлено по утонченной версии рецепта, потому что и люди к нам приехали «утонченные». По крайней мере, им *нравится* так о себе думать. Посмотрим, что с ними станет, когда они начнут выпивать.

— А после надо начать готовить канапе на завтра, — продолжаю я, мысленно пробежавшись по списку.

— Я помню.

— И торт: надо все сделать вовремя.

Торт — это то еще зрелище. Должно быть. Я-то знаю, сколько он стоил. Но невеста и глазом не моргнула. Думаю, она привыкла покупать все самое лучшее. Четыре яруса темно-красного бархатного бисквита, покрытого безупречной белоснежной глазурью и усыпанного зеленым сахаром; чтобы все гармонировало с убранством часовни и шатра. Необычайно хрупкий, изготовленный в точности так, как требовала невеста, он проделал сюда долгий путь от самых первоклассных кондитеров Дублина: чтобы переправить этот шедевр по воде в целости и сохранности, потребовалось немало усилий. Завтра, естественно, его быстренько уничтожат. Но все дело в моменте, в свадьбе. Все дело в одном дне. Если честно, брак тут совсем ни при чем, чтобы там ни говорили.

Видите ли, в моей профессии надо уметь расписывать счастье. Именно поэтому я стала организатором свадеб. Жизнь — это сплошная неразбериха. Мы все это знаем. Еще в детстве я поняла, что в жизни случаются ужасные вещи. Но что бы ни случилось, жизнь — это всего лишь череда дней. И нель-

зя контролировать больше одного. Но зато *один* день можно спланировать идеально. Двадцать четыре часа можно полностью подчинить своему замыслу. День свадьбы — это маленький отрезок времени, за который я могу создать нечто цельное и совершенное, то, что можно лелеять всю оставшуюся жизнь, как жемчужину от порванного ожерелья.

Фредди выходит из кухни в своем запачканном фартуке.

— Как ты себя чувствуешь?

Я пожимаю плечами.

— Переживаю, если честно.

— У тебя все получится, дорогая. Подумай, сколько раз ты уже это делала.

— Но сейчас все по-другому. Из-за того, кто это...

Это была настоящая удача — уговорить Уилла Слейтера и Джулию Киган провести свою свадьбу здесь. Раньше я работала организатором мероприятий в Дублине. Поселиться на острове было моей идеей — восстановить полуразрушенный «Каприз» и превратить его в элегантный особняк с десятью спальнями, столовой, гостиной и кухней. Мы с Фредди живем тут все время, но мы занимаем лишь крошечную часть пространства.

— Да ладно. — Фредди подходит ко мне и обнимает. Поначалу я напрягаюсь. Я так сосредоточена на своем списке дел, что сперва это объятие кажется мне пустой тратой времени. Но потом я разрешаю себе расслабиться и насладиться этой успокаивающей, знакомой теплотой. Фредди приятно обнимать. Он мягкий, как плюшевый мишка. Он любит поесть — это часть его работы. Раньше, до того, как мы сюда переехали, у него был свой ресторан в Дублине.

— Все будет в порядке, — уверяет он. — Я обещаю. Свадьба пройдет идеально.

Фредди целует меня в макушку. У меня большой опыт в этом деле. Но никогда раньше я не работала над мероприятием, в которое вложили столько денег. И невеста очень требовательна — что, скорее всего издержка ее собственной профессии, она выпускает свой журнал. Кого-то другого, возможно, и раздражали бы ее придирки, но мне это нравится. Я люблю, когда мне бросают вызов.

В любом случае, хватит уже обо мне. В конце концов, эти выходные полностью посвящены счастливой паре. Судя по всему, жених и невеста не так уж давно вместе... Наша спальня тоже находится в «Капризе», и мы слышали их прошлой ночью, как, наверное, и все остальные.

— Господи, — сказал Фредди, когда мы лежали в постели. — Я не могу это слушать.

Я понимаю, что он имел в виду. Странно, но звуки блаженства зачастую напоминают крики боли. Они кажутся очень влюбленными, они не в силах оторваться друг от друга. Циник бы назвал это не любовью, а похотью.

Мы с Фредди вместе уже почти два десятка лет, но я до сих пор скрываю от него некоторые вещи, как и он от меня, не сомневаюсь. Волей-неволей задумаешься, как много знают друг о друге те двое.

Знают ли они все темные тайны, которые скрывает каждый из них.

ХАННА

ПЛЮС ОДИН

Перед нами вздымаются огромные волны с белыми гребнями пены. Хотя на суше и царит безобидный летний денек, но здесь погода довольна сурова. Как только мы вышли из безопасной гавани материка, вода моментально потемнела, а волны выросли на пару метров.

Завтра состоится свадьба, и вот мы едем на остров. Мы останемся там на ночь как «особые гости». Я прямо жду не дождусь. По крайней мере, мне так *кажется*. Мне как раз сейчас нужно немного отвлечься.

— Держитесь! — предупреждают нас из капитанской каюты. Капитана зовут Мэтти. Мы и глазом моргнуть не успели, как маленькая лодка уже срывается с одной волны и напрямиком врезается в другую. Брызги разлетаются над нами огромной дугой.

— Господи! — вопит Чарли, он весь вымок с одного бока. Каким-то чудом меня почти не задело.

— Что, вы там немножко намокли? — кричит Мэтти.

Я смеюсь, но смех выходит вымученным и неестественным, на самом деле я сильно испугалась. От зигзагообразного движения лодки у меня сводит желудок.

— Ох, — выдыхаю я, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. При мысли о чае со сливками, который мы выпили перед поездкой, у меня выступает холодный пот.

Чарли смотрит на меня, кладет руку на колено и сжимает.

— Боже. Уже началось? — Я ужасно переношу морскую болезнь. Да и не только ее одну; когда я была беременна, это был сущий кошмар.

— Угу. Я выпила пару таблеток, но они не особо помогают.

— Слушай, — быстро предлагает Чарли, — давай я почитаю об острове, чтобы ты отвлеклась.

Он начинает копаться в телефоне. Чарли заранее скачал себе путеводитель; он учитель до мозга костей. Лодка снова дергается, и айфон чуть ли не вылетает у него из рук. Мой муж, ругнувшись, крепче сжимает телефон двумя руками; мы не сможем позволить себе купить новый.

— Там не так уж много всего, — говорит он, как бы извиняясь, когда ему наконец-то удастся открыть книгу. — На Коннемаре куча достопримечательностей, да, но на самом острове... Пожалуй, он такой маленький...

Чарли уставился на экран, будто умоляя его что-то рассказать.

— Ой, вот, я кое-что нашел, — он прочищает горло и начинает читать тоном, который, наверное, привык использовать на своих уроках. — *Inis an Amhlóra*, или, в переводе, Бакланий остров протяженностью всего лишь три километра — больше в длину, чем в ширину. Представляет собой глыбу гранита, величественно выступающую из Атлантического океана в несколь-

ких милях от побережья Коннемары. Большая часть его поверхности покрыта торфяными болотами и дерном. Лучший и, по сути, единственный способ увидеть *Inis an Amplóra* — доплыть до него на частной лодке. Воды залива, разделяющие материк и остров, могут стать особенно беспокойными...

— Это уж точно, — бормочу я, хватаясь за края, когда лодка опять подсакивает на волне. Желудок опять скручивается.

— Я могу рассказать вам больше, чем там написано! — кричит Мэтти из каюты. Я и не подозревала, что он может слышать нас оттуда. — Про Инишан Амплора из книжки много и не знаешь.

Мы с Чарли продвигаемся к каюте, чтобы послушать капитана. У этого Мэтти очень приятный, хоть и сильный акцент.

— Первые жители острова, — начинает он, — состояли в религиозной секте, которая подверглась гонениям на материке.

— Да, точно, — подтверждает Чарли, снова заглядывая в путеводитель. — Кажется, я видел тут что-то...

— В этой писанине почти ничего нет, — обрубает его Мэтти, нахмурившись, явно недовольный тем, что его перебили. — Я прожил здесь всю жизнь, знаете ли, и мой народ живет тут веками. Я расскажу вам больше, чем какой-то мужик из интернета.

— Простите, — бормочет Чарли, краснея.

— Так вот, — продолжает Мэтти. — Двадцать лет назад или около того, археологи их раскопали. Всех вместе в торфяном болоте, лежащих бок о бок, как селедки в банке, — что-то мне подсказывает, ему очень нравится эта история. — Говорят, тела прекрасно сохранились, потому что там нет воздуха.

Но то была настоящая бойня. Их всех зарубили на смерть.

— Ой, — говорит Чарли, посмотрев на меня. — Я не уверен...

Слишком поздно, я уже нарисовала это у себя в голове: трупы, лежащие в черной земле, похороненные много лет назад. Я стараюсь об этом не думать, но картинка так и продолжает мелькать в сознании, как заевшее видео. Новый приступ тошноты от очередного рывка лодки я принимаю почти с облегчением, потому что сразу отвлекаюсь.

— И теперь там никто не живет? — весело спрашивает Чарли, надеясь сменить тему. — Кроме новых владельцев?

— Нет, — отвечает Мэтти. — Одни только призраки.

Чарли нажимает на экран.

— Здесь написано, что на острове жили люди вплоть до девяностых, когда последние жители решили вернуться на материк к водопроводу, электричеству и благам современной цивилизации

— Ах вот что там написано, да? — говорит Мэтти с улыбкой.

— А что? — спрашиваю я, кое-как сумев хоть что-то выговорить. — Они уехали по какой-то другой причине?

Мэтти собирается что-то сказать, но потом выражение его лица меняется.

— Осторожно! — кричит он. Мы с Чарли едва успеваем ухватиться за поручень за несколько секунд до того, как дно лодки просто исчезает из-под ног, и наше судно швыряет вниз по склону одной волны перед тем, как мы врезаемся в другую. Боже ты мой.